

Лит поблагодарил Пазола перед уходом и принялся за планирование своих дальнейших действий.

«Ну, на этот раз королевство действительно оказывает помощь, а не просто доверяет мне разгрести их проблемы, — подумал он. — Теперь я могу проверить город на наличие врагов. И как только я выйду на след, треккер приведёт нас к их гнезду. Всё просто».

Но даже дважды обойдя весь Мэкош, магическое устройство не уловило ничего, и Лит засомневался, что оно вообще работает. После того, как и третий обход города не дал никаких результатов, Лит приуныл.

«Пора подкрепиться», — вздохнул он, возвращаясь в Гарцующий грифон за несколькими бутылками разливного пива. В таверне стало гораздо тише с тех пор, как он заставил кухонный персонал дрожать от страха перед предполагаемой инфекционной болезнью. Лит был одним из немногих смельчаков, которые всё ещё осмеливались заходить к ним, поэтому официанты обращались с ним как с ВИП-персоной. Страх оказаться в ссылке вместе с Кселосом, их нанимателем, был мощным стимулом.

И тем не менее он не ел ничего, что не находилось в его карманном измерении. В отличие от свежеприготовленного пива, пища не могла быть приготовлена у него на глазах.

«У меня мало времени, но, к счастью, у варгов его тоже нет, — подумал он. — Первый воин был слаб, а второй — уже гибрид. Если мне повезёт, недостаток пищи не позволит им сосредоточиться на магии и замедлит развитие фрагментов мерзости. Если же нет, то, возможно, мне придётся столкнуться с небольшой армией гибридов или с одним объединённым существом. По словам Пазола, все варги в моём регионе несут в себе фрагменты одного и того же существа. Не удивлюсь, если они сольются в одно целое, как это сделал второй воин, чтобы увеличить свою силу».

[Согласна, — в мыслительный процесс вклинилась Солус. — У нас есть и ещё одна проблема — враг внутри Мэкоша. Пока что у меня есть одна гипотеза, но я уверена, что она тебе не понравится].

Лит одобритительно кивнул.

[Причина выбора монстров в качестве подопытных кроликов довольно очевидна: они сильны и быстро размножаются — а это значит, что, каким-то неведомым образом, перенесённая ими процедура позволяет передавать фрагменты мерзости потомству].

[Ну, да. Иначе не было бы ни коллективного разума, ни смысла выпускать их на свободу], — размышлял Лит.

[Именно, — продолжила Солус. — Наличие отслеживающего заклинания говорит нам о том, что гибриды должны быть собраны в какой-то момент, но что если варги не ограничиваются

только обменом фрагментов среди других варгов? Обмен — их врождённая способность, и мы понятия не имеем о пределе возможностей их мутации].

[То есть ты хочешь сказать, что мы смотрели на вещи под неправильным углом. Может быть, в Мэкоше нет варгов, а есть человеческие гибриды?] — от одной мысли об этом у Лита разболелась голова.

[Да. Это многое объясняет. В ночь нападения мы как раз убили много варгов, возможно, коллективное горе свело с ума хозяев-людей. Кроме того, треккер ничего не улавливает либо потому, что сигнал генерируется человеческим телом, либо просто потому, что фрагменты ещё слишком малы. Люди развиваются годами, а не днями, так что даже если они превращаются в варгов, могут пройти месяцы, прежде чем это произойдёт].

— Простите, что снова беспокою вас, но думаю, что мне нужен целитель, — Лит только было начал материть свою невезучесть на всех известных ему языках, но тут кто-то прервал его творческий поток. Это была та же рыжеволосая официантка, которая обслуживала его в день прибытия. Лит уже собирался погрозить ей пальцем, но вовремя спохватился.

— Что именно тебя беспокоит? — спросил он, притворяясь раздражённым. Люди были куда признательнее, если верили, что им оказывают услугу, а не используют в собственных целях.

Девушка перечислила множество противоречивых симптомов, которые случайно проявились после мелкой мести Лита за грубость персонала таверны. Ему хватило одного взгляда, чтобы поставить диагноз, но он использовал Накопление, просто чтобы подстраховаться.

«Ипохондрия», — подумал он.

— Всё довольно плохо, но это не заразно, — он ни капельки не соврал, от этого Солус искренне рассмеялась.

— Вы можете мне? — спросила она чуть ли не плача.

— Это зависит от того, сможешь ли ты мне помочь. Мои услуги не дешёвые, знаешь ли.

Вычеркнув купцов из списка подозреваемых, Лит расспросил хранителей врат о том, кто уехал из города до того, как были замечены варги. К сожалению, зима была холодной, а зарплата низкой. Кроме иностранцев, они больше никого не записывали. Многие горожане покидали Мэкош только ради дровозаготовки, поисков ближайшего исцелителя, охоты или просто для того, чтобы проверить замёрзшие возделанные поля за городскими стенами. Кроме стражи, никто не хотел с ним разговаривать. До сих пор.

— У меня не так много денег. Я официантка и только официантка, — она слегка покраснела, не так поняв его слова. Она считала магов устрашающими, а рейнджер ей вообще не нравился.

— Погибшая семья. У них были враги? Кто-то особенный, кто недолюбливал их? — Лита не волновали её предположения, только информация. Если он искал людей, а не варгов, то, возможно, у них был мотив напасть именно на этот дом.

— Нет, насколько мне известно. Они были обычными фермерами. Трудно иметь врагов, когда ты не предмет зависти, — она покраснела ещё больше, чувствуя себя невероятно глупо и немного извращённо.

— Случалось ли что-то нехорошее до пришествия варгов? Что-то, что могло бы вызвать сильное недовольство? — Лит хватался за каждую соломинку. За неимением достоверной информации приходится довольствоваться слухами.

Рыжеволосая рассказала ему о множестве мелких ссор, о том, как баронесса обложила пивоварню слишком высокими налогами, о случаях домашнего насилия и о многом другом, отчего Литу показалось, что он находится в лапшичной, а не в таверне. Вскоре к разговору присоединились и остальные сотрудники, которым было скучно от ничегонеделания. Они посчитали, что в обмен на слухи получают бесплатное лечение. Чтобы избежать усиления головной боли, Лит записал наиболее вероятных подозреваемых. Рабочие, которые несправедливо потеряли работу, не получив никакой поддержки от своих коллег, убитые горем родители, потерявшие своих детей из-за постоянной травли со стороны сограждан, изгнавших иностранного целителя из города ещё до наступления зимы, и тому подобные прецеденты.

«Если бы я потерял всё из-за таких дебилов, я бы тоже болел за варгов. Чем больше я слышу об этом городе, тем больше мне хочется просто умыть руки. По крайней мере, варги сражаются друг за друга, а эти парни продадут свою мать за несколько монет», — подумал он.

Новый список подозреваемых у Лита был длиннее его руки. Хорошо, что никому, кроме пары официантов с гриппом, не требовалось лечение. Он просто произнёс несколько заклинаний магии света и притворился, что вылечил их от нескольких болезней, которые придумал на месте, заслужив их благодарность и бифштекс на пару. Он уже собирался прокомментировать, какой он был вкусный, как тут Солус стала объяснять, как важно быть добрым к другим, — ещё и его армейский амулет зазвонил. Причиной беспокойства оказались варги, только что напавшие на зернохранилище соседней деревни. У Лита не осталось времени на раздумья.